

ОТЗЫВ

о диссертации Ф. И Уланова

« КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 Г.»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по научной специальности 5.6.5.- Историография, источниковедение, методы
исторического исследования

Тема, избранная Филиппом Игоревичем Улановым для диссертационного исследования, представляется актуальной, как с точки зрения современного этапа профессионализации исторической науки, с ярко выраженным фокусом интереса к фактору субъективности, так и с точки зрения возросшего общественного интереса к военной истории и практикам ее интерпретации. И первое и второе в «живой истории» последней трети XX - начале XXI вв. воплотилось в активизации проблемы исторической памяти - в теоретической рамке в разработке memory studies и освоении нарративистских подходов, в исторической политике - в войнах памяти, переформатировании и трансляции альтернативных оценок важнейших событий и процессов отечественной и зарубежной истории. Отечественная война 1812 года безусловно является одним из ключевых событий российской истории. Память о ней выступает как значимый фактор формирования национальной идентичности. При всем внимании к этому событию на протяжении более 200-лет, в российской историографии не создано объемного полотна трансформации памяти о нем, меняющихся или не меняющихся механизмах ее конструирования, о сценариях коммеморативных практик. И такая историографическая ситуация провоцирует постановку темы, вынесенной в название диссертации: « Коммеморативные практики Отечественной войны 1812 г.», что подчеркивает внутринаучную актуальность темы диссертации. Хотя замечу, не лишне бы было в заглавие внести географическую локализацию. Все же речь идет о коммеморативных практиках в России.

Научная обоснованность данной темы представлена во Введении. Историографический обзор построен по проблемно-хронологическому принципу. Рассмотрена литература по юбилеям Отечественной войны 1812 года в Российской империи, в советский период и в период новейшей истории России (с названием которого до сих пор нет определенности). Внутри каждого блока литературы выделена проблематика и степень

приближения ее к проблематике исторической памяти (места памяти, каналы трансляции, коммуникативное поле, основные акторы- производители исторического знания, альтернативные нарративы, географические карты памяти). Применительно к имперскому периоду особо подчеркивается значимость работы Р. Уортмана, к ней же автор возвращается и в тексте второй главы, в которой описываются и анализируются коммеморативные практики Отечественной войны 1812 г. в Российской империи во второй половине XIX в.

При характеристике советских версий юбилеев справедливо отмечена эпизодичность в осмыслении этого феномена в парадигме памяти, немногочисленность работ. На мой взгляд, стоило бы в этом ряду сослаться на исследование М. Рольфа (Советские массовые праздники /М. Рольф пер. с нем. В.Т. Алтухова.- Москва: РОССПЭН, 2009). Она важна для понимания интеллектуального и эмоционального контекста конструирования исторической памяти и выбора фактографических опор для него. Книга оказала влияние на отечественных историков в выборе проблемных полей и методики исследования культурных процессов. Третий блок литературы, посвященный 200 - летнему юбилею Отечественной войны 1812 года. Он охарактеризован как наиболее включенный в процесс исследования исторической памяти, с пристальным вниманием к публичному пространству. Современная историография характеризуется активным изучением юбилейной тематики на фоне «мемориального поворота» и последующего за ним всплеска интереса историков к проблематике памяти, что отражено в основном тексте диссертации, и в списке литературы, и в подстрочнике историографического блока Введения. Автор диссертации справедливо подчеркивает значимость коллективной монографии 2020 года под редакцией О.С. Поршневой (Война, политика, память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в пространстве юбилеев / Отв. ред. Поршнева О.С. М.: Политическая энциклопедия, 2020. 570 с.) в фокусе которой оказалась память о событиях Наполеоновских войн и Первой мировой войны. В целом, можно согласиться с выводом Ф.И. Уланова, о том, что нарративные формы коммеморации о событиях Отечественной войны 1812 года не стали объектом специального исследования, хотя стоит добавить, что фрагментарно они все - таки представлены в работах современных авторов. Доказателен вывод автора о преимущественном внимании ученых «на государственной и общественной инициативе в проведении юбилейных мероприятий» (С14).

На основе краткого, но емкого историографического обзора, автору удалось обозначить свое проблемное поле, определить объект и предмет исследования. Ф.И. Уланов определяет объект своего исследования как историческая память в России об Отечественной войне 1812 г. на протяжении XIX – XXI вв. Предметом исследования являются «бытование нарративных и церемониальных форм коммеморации праздничных мероприятий 5-летнего, 25-летнего, 50-летнего, 100-летнего, 125-летнего, 130-летнего, 150-летнего и 200-летнего юбилеев Отечественной войны 1812 г. в интеллектуальном контексте времени» (С. 5). Но историографический обзор и сам текст диссертации несколько расходятся с такими формулировками. С моей точки зрения, логичнее было бы представить объект как коммеморативные практики в России, посвященные Отечественной войне 1812 года. А формулировку предмета исследования сохранить, добавив в конце «как способов формирования исторической памяти».

Задачи исследования сформулированы четко и, забегая вперед отмечу, успешно реализованы в диссертационном исследовании. Сильной стороной работы считаю, что уже на уровне постановки задачи диссертант учитывает уровни трансформации исторической памяти - живая память о событии, социальная память, культурная память, обращаясь одновременно к накопительной и функциональной памяти. Именно в таком ракурсе осмыслены задачи: 1. Выявить нарративные и церемониальные практики коммеморации первой половины XIX в., направленные на конструирование «живой» памяти поколения-участника войны 1812 г.

2. Определить коммеморативные практики Отечественной войны 1812 г., призванные конструировать социальную память нескольких поколений, родившихся уже после войны, и итог их развития в Российской империи на протяжении XIX – начала XX в.

3. Выяснить особенности процессов формирования культурной коллективной памяти в СССР и их взаимосвязь с дореволюционными коммеморативными практиками.

4. Рассмотреть коммеморации 200-летнего юбилея войны 1812 г. и динамику развития и преемственности коммеморативных практик на протяжении изучаемого периода.

Работа выполнена на основе репрезентативной источниковой базы. Предваряя упрек со стороны сторонников традиционной модели

исторического исследования, автор диссертации обзор источников начинает с ремарки: «Коммеморативные практики основываются на открытых интеллектуальных коммуникациях, поэтому источниковая база исследования сформирована из опубликованных источников, как наиболее влиятельных инструментов воздействия на публичное пространство» (С. 15). Полагаю, что, учитывая специфику темы, это оправданный ход. У меня он не вызывает вопросов. По выявлению корпуса источников и его систематизации Ф.И. Улановым проделана огромная эвристическая работа. По мере дальнейшего исследования, с пристальным вниманием к механизмам выработки политики исторической памяти, обращение к архивным материалам будет просто необходимым. Но и на этом этапе исследования, Ф.И. Уланов обращается к документальным публикациям.

Сама постановка проблемы характеризуется новизной и актуализирует поиск методологии исследования. Теоретико-методологической основой исследования стала теория исторической памяти. Опираясь на разработки Мориса Хальбвакса, Яна и Алейды Ассмусов, Патрика Хаттона, в отечественной версии Алексея Миллера и др., автор диссертации солидаризируется с формулировками основных терминов: историческая память, социальная память, культурная память, места памяти, коммеморативные практики. Приветствую также опыт осмысления и апробации по-существу герменевтико-нарративистского подхода к исследованию конкретной историографической проблематики. Правда, описание этого подхода автор не дает, но в основном тексте диссертации он дает трактовки исторического нарратива М. Уайта и Ф. Анкерсмита, а затем последовательно работает с этим понятием в поисках смыслового постижения текстов в широком смысле этого слова.

Структура диссертации представляется логичной. Основной текст представлен в четырех главах работы. Первая глава носит название «Памятные даты и коммеморации Отечественной войны 1812 г. в Российской империи в 1810-е – 1830-е гг. XIX в.», вторая «Коммеморативные практики Отечественной войны 1812 г. в Российской империи во второй половине XIX в.», в третьей главе рассмотрены юбилеи в советский период, в четвертой главе описан и проанализирован 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года, пришедшийся на 2012 год. Ахитектоника глав отражает методологию авторского подхода – отдельные параграфы характеризуют интеллектуальный и социо - политический контекст празднования юбилея и на этом фоне в следующих параграфах реконструируются нарративы о войне, причем важным элементом анализа является сравнение коммеморативных

практик и выделение основных акторов производства смыслов. Заслуживает высокой оценки выводы автора о проблемно-структурном построении памятного нарратива об Отечественной войне 1812 года: кто сыграл ключевую роль в победе над Наполеоном (дилемма - личность/ личности или определенные социальные силы – «дубина народной войны»); значение заграничных походов русской армии и тема спасения Европы; когерентность в осмыслении нескольких войн (война 1812 г и Первая мировая война, Отечественная война 1812 г. и Великая Отечественная война 1941- 1945 гг.); кто победил в Бородинском сражении. В ряде случаев автору удалось приблизиться к пониманию механизмов принятия той или иной версии организации памяти о войне. В этом плане интересен текст о личном участии в таком процессе императора Николая I (С. 69), а применительно к современному времени описание процедуры организации коммемораций со стороны Президентов Российской Федерации Д.А. Медведева и В.В. Путина и деятельности и Общественного совета по содействию Государственной комиссии по подготовке к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года (С. 207-208, 209-211).

Доказателен вывод диссертанта о том, что специфика исторической памяти в России состоит в том на протяжении рассматриваемого периода основным актором коммемораций с приданием им державного смысла было государство, отсюда и преобладание триумфального нарратива. Но как тонкий исследователь, Ф.И. Уланов фиксирует и наличие альтернативных вариантов памятного нарратива и более того, противоречивые оценки в рамках триумфального нарратива. Заслуживает внимания наблюдения автора о том, что триггерами к проблематике этого важного исторического события и плотности коммеморативных практик служили не только успехи России на международной арене, но и неудачи, когда рождалась « зависть к великому прошлому».

Работа написана самостоятельно, хорошим научным языком, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты, выдвигаемые для защиты и демонстрирует почерк сложившегося ученого, имеющего вкус к философскому осмыслению исторических процессов. При положительной оценке представленного исследования, все же выскажу несколько замечаний, хотя некоторые из них я уже обозначила, в частности спорность определения объекта исследования и некоторая категоричность утверждения об отсутствии специальных исследований памятных нарративов о войне 1812 года.

Замечания

1. Характеризуя интеллектуальный контекст эпохи, автор по существу сводит его к описанию общественно-политического климата и международного положения России. В стороне оказалось состояние исторической науки, а ведь историки, а на определенном этапе преимущественно военные историки, как показывает сам автор диссертации, широко привлекались для создания памятных нарративов. Как профессионализация науки истории оказывала влияние на производство исторического знания для народа?

2. Справедливо уделено внимание публицистике разного толка в плане трансляции исторического знания о войне 1812 года, но привлеченный материал носит иллюстративный характер. Автор прибегает к таким определениям как возрос интерес, увеличилось количество публикаций. Было бы убедительным сослаться в таких случаях на статистические подсчеты на основе библиографических указателей литературы.

3. Важным каналом формирования исторической памяти были и остаются учебники по истории. Это сюжет требует своего исследования, хотя бы на уровне привлечения популярнейшего учебника С.Ф. Платонова и «Курса лекций» В.О. Ключевского.

4. В ряде случаев понятия «нарратив» и «дискурс» используются как синонимы.

Представленная диссертация по характеру проблематики, источниковой базы, методологии соответствует паспорту специальности – 5.6.5 – Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Результаты исследования Ф.И. Уланова представлены в 7 публикациях, в том числе в 3-х статьях в изданиях, включенных в перечень ВАК. Промежуточные результаты исследования апробированы на международных и всероссийских конференциях. Статьи и автореферат отражают содержание диссертации. Отмечу теоретическую и практическую значимость проделанной работы. С точки зрения теории предложенная модель изучения феномена исторической памяти и коммеморативных практик позволяет изучать механизмы ее формирования и бытования как в онтологическом ракурсе, так и конкретно-текстологическом, актуализировать проблему трансформации традиционного историографического знания в системе *memory studies*. В практическом плане результаты исследования могут быть востребованы в университетских лекционных курсах по методологии и

историографии истории, для популяризации исторических знаний на различных площадках, в том числе на платформе общества «Знание».

Полагаю, что диссертация отвечает требованиям п. 9-11,13-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции постановления Правительства РФ от 02 августа 2016 г. № 748). В связи с указанным соответствием требованиям, предъявляемым ВАК к такого рода работам, Ф.И. Уланов заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Официальный оппонент Корзун Валентина Павловна

03. 08. 2026

Доктор исторических наук, профессор

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Главный эксперт кафедры всеобщей истории

Омск, ул. Фрунзе, 6, 644099

Korzunv@mail.ru

ПОДПИСЬ РАБОТНИК

В. П. Корзун

ЗАВЕРЯЮ:

С. С. Роголева

УЧЕБ

СЕКРЕТАРЬ

